

Шанин А. С.

18+

*Русский человек
в Ханивуде*
(Часть I)

Анатолий Степанович Шанин

Русский человек в Ханивуде. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67243307

SelfPub; 2022

Аннотация

Семнадцать лет в качестве иностранного актера на съемках китайских кино- и телефильмов, телесериалов. В сборнике «Русский человек в Ханивуде» собраны очерки и рассказы, написанные во время работы автора-китаиста в китайском кинематографе. В рассказах в живой форме описаны поездки для съемок в разные районы Китая, эпизоды съемок, интересные моменты в трудной работе иностранного актера, характер взаимоотношений с китайскими актерами и с работниками киноиндустрии Китая.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1 Роль кино и телевидения	11
Глава 2 «Синема, синема, синема...	27
Глава 3 «Начало»	45
Глава 4 «Иван Васильевич меняет профессию»	58
Глава 5 Первая значимая роль	72
Глава 6 «Отец Иакинф»	88
Глава 7 «Посол Советского Союза»	100
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Анатолий Шанин

Русский человек в Ханивуде. Часть 1

Предисловие

Сборник очерков «Русский человек в Ханивуде» написан мною по опыту своей работы в течение 17 лет в качестве иностранного актера на съемках китайских кино- и телефильмов, телесериалов.

Всему миру известен Голливуд (Hollywood) – фабрика киноиндустрии США. Не менее известен и Болливуд (Bollywood) как индийский кинематограф. Я же по аналогии с первыми предлагаю ввести новое понятие «Ханивуд» в качестве киноиндустрии Китая. Как это понимать? Дело в том, что название Китай, так же, впрочем, как и названия Чайна или Чина (China), никакого отношения не имеет ни к названию страны на китайском языке, ни к названию основной массы народа, проживающего в Китае. Этот народ внутри страны имеет название «хань», то есть национальность абсолютного большинства населения Китая «ханьцы», если переделать это название на русский манер. Вот по этому названию народа и можно назвать фабрику кинопроизводства

в Китае как «Ханьвуд».

Фото из личного архива автора

Эти очерки, как принято говорить, «плод бессонных ночей и тягостных раздумий» во время работы в съемочных группах, во время разных переездов, которыми изобилует актерская профессия, после съемок каких-то отдельных эпизодов или после завершения работы над фильмом в целом, при чтении сценариев и даже после просмотра тех фильмов, в которых успел сняться.

По содержанию некоторых очерков может показаться, что я как бы специально нахожу в работе с китайцами какие-то отрицательные моменты. Но это не так. Уже в первые годы пребывания в Китае меня коробило от одной фразы, которые постоянно озвучивали иностранцы при разговорах с китайцами, и которая подавалась в эфир с телеэкранов КНР для всеобщего внимания. Этой фразой было: «Я люблю Китай!» Видимо, для китайских организаторов подобных встреч эта фраза была главной целью всей передачи, чтобы показать, что иностранцы очень любят Китай. И выглядело это признание, сделанное по подсказке китайских устроителей такого действия, как из-под палки, фальшиво, если не сказать дешево. Думаю, что у многих говоривших примерно так и было – они явно были неискренни или же просто были поверхностны в своих оценках, не успев хорошо познакомиться со многими вещами в этой стране.

Во время работы в университетах, особенно тогда, когда я стал продолжать работать уже в течение двух-трех и более лет, мои студенты, слегка удивляясь такому положению дел и будучи искренними патриотами своей страны, тоже постоянно приставали ко мне с таким вопросом:

– Вы любите Китай?

В эти годы, не желая совсем уж огорчать их, мне приходилось отшучиваться, отвечая молодым людям:

– Китай не девушка, которую можно любить.

Шутка проходила, студенты смеялись, но вопрос оставался открытым.

Чуть позже при более серьезных разговорах я стал объяснять немного иначе:

– Мне очень многое нравится в Китае. Кое-что из того, что мне не очень нравится, я могу понять и принять как проявление другой культуры. Но есть много и того, с чем я согласиться не могу, поэтому высказываю свое негативное отношение к таким вещам. Думаю, что и вы сами не всё любите в своей стране.

Вот и в предисловии к этой работе мне хочется сказать, что высказыванием своего отношения ко многим вещам, которые мне не нравились в Китае, я не хочу сказать, что я не люблю Китай, а тем более не хочу сказать, что мне чем-то противны жители этой огромной страны, с которыми я столь долгое время жил и работал бок о бок, с которыми делил и радости, и горести, кого-то любил, кого-то искренне жа-

лел, кого-то почти ненавидел, с кем-то готов был брататься, с кем-то открыто ссорился. Но, думаю, что примерно такие же отношения складывались бы у меня и тогда, когда бы я жил в какой-либо другой стране, будь то, Франция или Польша, Швеция или Чехия. В каждой стране есть свои особенности, у каждого народа свой менталитет, сложившийся веками, в каждой стране есть свое правительство, которое проводит тот или иной экономический, политический и, главное, идеологический курс. И вполне возможно, что при жизни в других странах у меня тоже были бы свои взгляды на их жизнь, на их менталитет, на их отношение к разным делам и их отношение к моей стране, в частности.

Возможно, именно потому что я жил в Китае очень долго и привык настолько, что чувствовал себя, как в своей собственной стране, я вынужден был высказывать свое недовольство чем-либо, как сделал бы это, живя на своей Родине и замечая имеющиеся здесь недостатки. Кое-кто из читателей, вероятно, именно так и посоветует мне сделать: лучше «видеть бревна в своем глазу, чем замечать соринки в чужих». Эти люди, конечно, будут правы, но я замечал эти соринки, возможно, еще и потому что сам искренне переживал за ту страну, в которой жил, и мне было больно, что в этой стране имеются такие недостатки. Мне самому очень больно за то, что такое вообще возможно. Кстати, имея лишь единственный опыт работы в российско-китайской съемочной группе, самому пришлось убедиться и в том, что в рос-

сийских группах некоторые вещи бывают лишь немногим лучше, а кое-что даже и хуже.

Возвратившись в Россию и наблюдая за работами российских кинематографистов, я убедился в том, что многие подобные недостатки присущи и создателям наших современных киносериалов, а иногда даже и создателям наших кинофильмов. Наблюдая за игрой наших российских актеров, убеждаюсь, что они сами работают, хорошо понимая, что они создают не шедевры. В основе таких опусов лежит лишь все то же желание заработать.

Но как бы то ни было, я благодарен судьбе, которая дала мне возможность, как бы прожить еще одну жизнь, что эта работа бродячего актера дала мне возможность и с помощью разных мест съемок, и с помощью работы над сценариями лучше познакомиться с культурой, бытом, традициями и обычаями разных слоев населения и даже представителей разных национальностей Китая.

Глава 1 Роль кино и телевидения в жизни великого китайского народа

Очень хочется рассказать, как я был «великим» китайским артистом. Нет, нет, не кинозвездой, хотя было более 80 ролей. «Звездами» кино в Китае могут быть только сами китайцы. С этим проблемы возникают даже у тех китайских актеров, которые успели еще в Китае засверкать на кинонебосклоне, но потом, по каким-то причинам сменили гражданство. После этого эти звезды начинают тускнеть.

Сразу же возникают вопросы: почему русский человек стал китайским актером? Потому что на рубеже двух веков в силу разных обстоятельств жил и работал в Китае. Почему великим? Хотя бы потому что в Китае все великое, начиная от Великой китайской стены, о которой все в мире знают, хотя и не все видели, и кончая простым человеком, даже не потому что принадлежит великому числу населения, независимо от того, насколько он обездолен судьбой, угнетен представителями власти или другими сильными мира сего, внутри он все же считает себя великим, поскольку он китаец. А уж тот, кто хоть каким-то образом выделяется из этой массы, считает себя великим из великих.

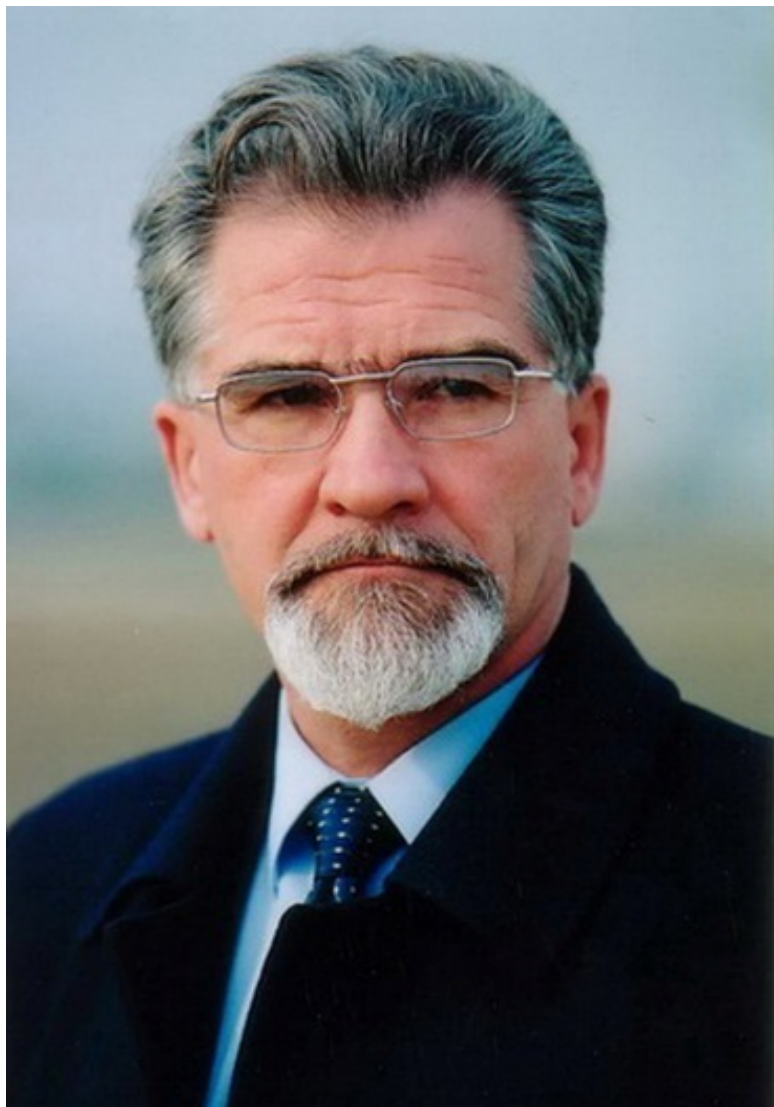

Фото из личного архива автора

Зачем же мне унижать себя? Пусть я буду просто скромным великим с маленькой буквы и в кавычках, не сравниваясь с Великой китайской стеной, которая обозначается с большой буквы. Хотя известный российский писатель А.Бушков вообще усомнился в ее существовании, потому-де глава русской миссии П.И.Кафаров, будучи в свое время в Китае, ее не нашел. Стоит ли удивляться, право слово, русские чиновники независимо от времени часто многого не замечают даже в собственной стране. Китайская же стена действительно существует, правда, не сплошная, но надо признать, на некоторых участках по-настоящему величественная. Причем не только на рафинированно реставрированных, куда специально возят толпы иностранных туристов, но и как раз особенно там, где сохраняет следы его Величества Времени. Какого времени? Об этом история умалчивает.

Правда, А.Бушков решил приписать ее строительство «Великому кормчему», хотя вряд ли тот сумел бы создать такое сооружение за свой хоть и не очень короткий срок правления. «Великий кормчий», правда, успел совершить Великий поход, спасаясь от преследования другого великого китайского «генералиссимуса», каковым считал себя Чан Кай-ши, и других менее великих провинциальных генералов, во время которого действительно погубил великое множество

людей (кто их в Китае считает, тем более за людей), обеспечивавших спасение небольшой группы «великих».

Ах, да! Еще «Великий кормчий» успел совершить так называемую «великую культурную революцию», во время которой уничтожил не только многих своих соратников, оставшихся в живых после Великого похода, но и большую часть китайской и без того весьма слабой интеллектуальной прослойки, то есть на какое-то время уничтожил хоть какие-то зачатки культуры, появлявшейся в фактически остававшемся на то время в средневековье Китае.

Еще в Китае есть Великая река, так чаще всего китайцы называют реку Янцзы, хотя своеобразной «Волгой-матушкой» все же почему-то считают Хуанхэ. Видимо, потому что Янцзы во время своих разливов ведет себя совсем не по-матерински. Регулярно случающиеся наводнения приносят много бед населению, живущему на берегах этой реки, но по непонятным причинам всегда бывают неожиданными и всегда требуют великих героических подвигов по преодолению последствий.

Есть еще Великий канал, протянувшийся от самого Пекина до Хуанхэ и до Янцзы, который действительно можно назвать Великим хотя бы за то, что он большой, то есть длинный, и в отличие от вышеперечисленных «великих» имел хоть какую-то практическую пользу, когда служил единственным относительно дешевым водным путем между разными районами страны, а сейчас служит крестьянам, рабо-

тая на орошение, но, видимо, поэтому-то нигде и никем в Китае уже почти и не упоминается.

Но поистине Великим является китайский народ, народ немного удивительный, потому что непонятный, иногда хитрый, иногда наивный, очень неприхотливый, внешне довольно спокойный, но иногда безумный до безобразия. Народ, имеющий многовековую историю, сделавший, как считается, такие великие открытия как бумага, порох, шелк, компас, достоверность изобретения которых никем и ничем не подтверждена, но до сих пор никем и не опровергнута.

Народ, практически не имеющий великих творческих личностей мирового уровня, за исключением разве что Конфуция. Нет ученых, нет композиторов, нет художников, нет даже писателей, мало-мальски известных в мире, но не страдающий от этого, потому что в Китае до сих пор искренне считают своих национальных писателей, художников, композиторов и т. д. выше всех остальных, имеющих мировую известность.

Народ, переживший всех своих великих и не очень великих императоров и правителей, никогда серьезно не воевавший, легко покорявшийся любому насилию, но поглотивший всех своих завоевателей. Причем, великий, не только потому что имеет великое количество населения и занимает великую территорию, а потому что, имея такое количество населения, не только может прокормить себя, но и создать много товаров, идущих на экспорт. Иногда даже неплохих.

Фото из личного архива автора

А поскольку большая часть этого великого народа по многим окраинам продолжает находиться почти на пещерном уровне развития, то важнейшим из искусств для него является кино. Вернее, даже не кино, поскольку билеты в кинотеатры очень дороги, и в кинотеатры почти никто не ходит, а именно «великий телеящик», который в последнее время стараются иметь в каждой семье. Почти во всех китайских жилищах: в лёссовых пещерах или степных юртах, саманных домиках или тростниковых хижинах, кирпичных домах или бунгало, слеplенных из подсобных материалов, в простеньких квартирках или богатых квартирах, в шикарньх коттеджах и гостиницах – везде основным предметом интерьера, даже при всей убогости внутреннего убранства жилища, все-таки является хоть какой-нибудь телевизор. Это окно в мир, возможность познакомиться с тем, что для многих никогда не станет достижимым, познакомиться даже с далекой непонятной жизнью «заморских чертей», так в Китае до сих пор нередко называют иностранцев.

Это к тому же еще и великое средство пропаганды и агитации, поэтому в Китае в отдаленных районах уже устаревающие типы телевизоров иногда просто дарят людям от имени руководителей разных уровней. В Пекине до недавнего времени можно было смотреть более пятидесяти каналов теле-

видения, а с появлением приставки цифрового телевидения их количество выросло в десятки раз. Например, в Пекине можно смотреть около двадцати центральных, более десятка пекинских плюс по одному спутниковому каналу от каждой провинции и автономного района, которые в свою очередь на местах имеют еще и несколько своих местных каналов, неподдающихся подсчетам. В последние годы на экранах реже стало мелькать лицо «Великого кормчего», имя его, правда, упоминается постоянно. Тем не менее из-за жесткой цензуры все каналы по-прежнему весьма запрограммированы, поэтому по большей части однообразны. Программы на этих каналах особым качеством не отличаются, что-нибудь снимут, мал-мало пригладят и в эфир. Главное, чтобы не было никакой крамолы.

При этом все-таки следует отметить замечательные специальные каналы. Например, один канал полностью отведен на показ кинофильмов и новости в киномире без всякой оплаты, другой также бесплатный на показ телесериалов. По этим киноканалам наряду с китайскими фильмами постоянно показывают и иностранные. Правда, для последних время чаще выбирают после десяти часов вечера, когда большая часть населения уже спит. Как и во всем мире, значительная часть иностранных фильмов американские, но в предыдущие годы было много советских, сейчас современные российские очень редкое явление, но есть фильмы и других стран. Так, именно благодаря этому каналу я познако-

мился с некоторыми неплохими американскими, французскими, английскими, японскими, индийскими и даже турецкими фильмами мирового уровня, которых раньше в своей стране не видел.

Два спортивных канала, центральный и пекинский, показывают только спортивную тематику, причем, в основном в записи, даже не только через несколько часов после соревнования, а иногда как повторение и через несколько месяцев или даже через несколько лет. Так, например, записи Олимпийских игр, чемпионатов мира и других крупных соревнований крутят регулярно. Конечно, большей частью восхищаясь победами китайских спортсменов.

Наиболее примечательным, на мой взгляд, является музыкальный канал, по которому хоть иногда показывают некоторые постановки мировой известности. Однажды в течение двух месяцев регулярно показывали передачу, в которой очаровательная молодая женщина-музыковед знакомила зрителей с лучшими балетными и оперными постановками мира. Праздник души! Одно время этот канал даже познакомил китайских зрителей с тем, как празднуют Новый год в России, показывая выборку из всех «Новогодних огоньков» за последние десяток с лишним лет.

Есть специальный канал, предназначенный для показа только фильмов и спектаклей Пекинской оперы. Название этого вида китайского искусства весьма условное, поскольку к общепринятому в мире оперному искусству не имеет

никакого отношения. Передачи этого канала мало кто смотрит, но зато приятно понимать, что есть команда сверху хоть таким образом поддержать один из национальных видов искусства. Тем более кто бы и как бы не относился собственно к Пекинской опере, но смотреть эти представления все же лучше непосредственно в театре, где хоть и не всегда понятные детали абракадабры на сцене все же оставляют хорошее впечатление от общей игры артистов, их разноцветных масок, богатых красочных костюмов, своеобразной музыки, цирковых элементов акробатики и ушу.

Один канал отведен для регулярной передачи новостей внутри страны и за рубежом помимо того, что новости передаются почти всеми каналами два-четыре раза в сутки. Есть два международных канала, один из которых на китайском языке предназначен для китайцев за рубежом, в основном для тайваньцев, а другой на английском языке для остального мира.

Недавно даже открыли один канал для передач на русском языке для русскоговорящей части мира и даже показывали по этому каналу некоторые телефильмы с участием вашего покорного слуги. Сам видел, будучи в отпуске дома. Качество передач на этом канале, к сожалению, оставляет желать лучшего, поскольку по тем или иным причинам с работниками этого канала, которые каким-то образом привлекаются работать на этой студии, сработаться не удавалось (очень высока подозрительность, и контроль со стороны всяческих

органов очень жесткий — непонятное слово вправо-влево — расстрел! то есть увольнение без выходного пособия). А уровень русского языка у родных китайцев, кто прошел проверку на лояльность, остается очень низким. Все мои попытки указать руководителям этого канала на их ошибки не увенчались успехом. Но этот канал по неизвестной причине, к сожалению, не транслируют внутри своей страны. В этом случае, может быть, было бы больше тех, кто указывал бы им на эти недостатки.

А все дело в том, что большую часть программ телевидения по-прежнему обеспечивают представители Главного Политуправления вооруженных сил, то есть многие работники телевидения, а тем более ведущие, являются штатными военнослужащими, большое количество артистов, выступающих с различными программами от эстрадных песняров до оперных певцов и певиц, от драматических артистов до юмористов, в каких бы костюмах они ни выступали, тоже... военные. Можете представить мое удивление, когда я увидел маленьких артистов, принимавших участие в «великом» новогоднем представлении, которое ежегодно начинает готовиться за полгода до праздника Весны, уезжавших к своим военно-учебным заведениям в военной форме. Оказалось, что они были учащимися военных спецшкол, по типу наших суворовских училищ, где их специально готовят для подобных мероприятий.

А их наиболее способные повзрослевшие собратья учатся

в Военной Академии искусств. Есть в Китае таковое учебное заведение, где есть факультеты по всем видам искусств. Остальных же учеников, которые по окончании таких школ по каким-то причинам не захотели учиться в этой академии или не пришлось ко двору, пристраивают в другие вузы без экзаменов целыми ансамблями, почти в том полном составе, в котором они выступали, еще будучи детьми. Для нас, за исключением Ансамблей армии и флота да полковых оркестров, несколько необычным выглядит творчество в погонах, а для Китая это норма. Таким образом, здесь своя специфика, поэтому, несколько перефразируя известную фразу о демократии, можно это трактовать как искусство должно быть управляемым и направляемым. Надо отдать должное этим китайским артистам, а особенно артисткам, ведь часть выступлений они очень вдохновенно демонстрируют именно в военной форме, вместо традиционного для артистов всего мира поклона на аплодисменты лихо прикладывая руку по окончании выступления к пустой голове, то есть без головного убора, что по нормам нашей армии является неприемлемым. Откуда тут взяться творческим личностям?

В роли министра Цинского Китая
Фото из личного архива автора

Не является исключением в этом плане и киноискусство, потому что в этой Академии есть и факультет актерского мастерства, и режиссерский факультет, а одной из ведущих киностудий страны является киностудия «##» «1 августа», то есть армейская киностудия, где снимается большая часть

фильмов, особенно патриотического содержания, по правительственным или партийным заказам. И тут уж кто платит, тот и заказывает музыку.

Однажды после предварительного показа уже снятого фильма на киноведческом факультете гражданского вуза, происходил обмен мнениями, где присутствовал военный режиссер в целом неплохо снятого, но очень уж тенденциозного боевика о героических подвигах малорослых китайских офицеров на фоне беспомощности огромных, сильных и самоуверенных офицеров других армий, попавших в один мифический международный антитеррористический учебный центр.

На этой встрече присутствовали и несколько человек, принимавших участие в съемках, среди которых попал и автор этих строк. Надо признать, что студенты не только восхищались работой присутствующего мэтра-режиссера, но и всерьез обсуждали детали, а порой и слабые места. Во время обсуждения один из старших, видимо, уже магистрант или докторант, неожиданно отважился задать режиссеру такой неудобный вопрос:

– Вам не кажется, что такой вычурный показ всяческих достоинств китайских героев фильма выглядит показным и не очень естественным, более того, неприличным по отношению к другим героям, представителям армий других государств?

Ответ режиссера, который, конечно же, сам все прекрасно

понимал, поэтому, видимо, не стал оправдываться, поразил, во всяком случае меня, своей откровенностью:

– Мы снимали фильм по заказу и на средства, выделяемые Отделом пропаганды и агитации ЦК партии.

Во время съемок другого военного фильма, режиссер был постоянно недоволен слишком белым цветом кожи на руках у очередного великого китайского полководца, и гримерше постоянно приходилось делать их более желтыми. Вот такая маленькая смешная деталь китайского национализма, граничащего с расизмом. Аналогичные ситуации потом приходилось наблюдать не единожды и с другими китайскими артистами на съемках других фильмов, в то время, как к представителям, так сказать, белых людей, гримеры порой даже не подходили вообще. Естественно, их лица не нужно было делать еще белее, а на некоторые физические недостатки лица этих людей китайские режиссеры редко обращают внимание. После чего мне пришлось констатировать одну истину: для китайского кино, чем страшнее выглядит иностранец, тем лучше. Иногда гримеры своим бездействием этому только способствуют. Иностранец на китайском экране просто не имеет права выглядеть лучше, чем его китайский партнер, а тем более его визави. Именно по этой причине, очень часто даже отказывают европейским девушкам, которые пытаются сделать в Китае карьеру артистки. Они выглядят иногда гораздо лучше, чем главная героиня, а этого не должно быть по определению.

Глава 2 «Синема, синема, синема... От тебя я без ума...»

Синематограф, привезенный иностранцами, прижился в Китае с тех пор, как когда-то понравился в императорском дворце. С того времени прошло сто лет, знаменательную дату которого не так давно торжественно отмечал даже не только кинематографический мир страны, но и вся китайская общественность. За это время китайский кинематограф пережил много стадий своего развития от документалистики и съемок незатейливых китайских фильмов в основном Шанхайской киностудией опять же в основном иностранными режиссерами и операторами, доморощенных тогда еще не было, до современных боевиков. Но сейчас все подается так, как будто он был перехвачен китайцами у глупых иностранцев буквально на лету, и все заслуги почему-то приписываются именно китайцам даже в те далекие времена, когда съемками на Шанхайской студии руководили иностранцы и все фильмы того времени в Китае были сняты в основном иностранцами. Об этом как-то забывают упомянуть. Многие из тех фильмов долгое время вообще были запрещены для показа в континентальном Китае после 1949 года.

Затем кинематограф пережил годы упадка в долгий период второй мировой и гражданской войн. В Китае фактически

нет никаких кинодокументов того времени, поскольку китайских киноработников еще не было, а иностранным было не до Китая. После победы КПК кинематограф возродился и долгое время существовал как пролетарский вид искусства и основное средство политической агитации и пропаганды в основном под мудрым руководством советских кинематографистов. Сотрудничество с советскими работниками киноискусства, имевшее свое место в истории, сейчас вспоминается лишь в связи с «великой» работой китайских мастеров дублирования советских фильмов того времени, таких как «Ленин в октябре», «Ленин в восемнадцатом году», «Оборона Царицына», «Александр Матросов», «Броненосец «Потемкин», «Чапаев» и других фильмов военного и послевоенного времени.

А в настоящее время при наличии огромного телевизионного рынка создание кинопродукции в Китае стало одной из статей китайского бизнеса. Несмотря на очень жесткую цензуру на все телепередачи, в настоящее время фильмы и телефильмы делаются не только по заказу бюро пропаганды и агитации ЦК КПК. Фильмы теперь снимают и по заказам отделов пропаганды и агитации отдельных министерств или ведомств, и даже по заказам отдельных крупных фирм и компаний, имеющих средства и получивших возможность прокламировать свое хозяйство. Средства в телесериалы в последнее время вкладывают и некоторые богатенькие китайские «Буратино», получающие прибыль от продажи продук-

ции телеканалам и от рекламы, прилагающейся к этим фильмам. «На съемки телефильмов ежегодно тратятся 2 млрд 200 млн юаней, а прибыль на рекламе, которую они делают, составляет 22 млрд юаней». («Молодежный еженедельник Пекина» #####2005#№3).

К концу 2008 года в стране насчитывалось 38 государственных и около 300 негосударственных компаний по производству фильмов. Была сдана в эксплуатацию крупнейшая в Азии государственная база по производству цифровых фильмов, способная ежегодно производить 80 художественных кинофильмов, 200 телефильмов и 500 серий телесериалов. В настоящее время активно прогрессируют съемки в формате 3D.

К концу 2008 года в сельских районах страны было организовано 13328 передвижных групп, занимающихся показом фильмов и обслуживающих более 270 тыс. административных деревень. В 2008 году общее количество показов составило около 7,15 млн сеансов, объем сельской киноаудитории превысил 1,6 млрд чел/раз.

Несмотря на бытующее у нас мнение, что все фильмы делятся на хорошие, плохие, фильмы киностудии им. Довженко, пусть простит меня этот достойных мастер, не его в том вина, и на... китайские, должен со всей ответственностью заявить, что в Китае тоже есть и хорошие кинофильмы, есть и талантливые режиссеры, есть и замечательные артисты. Просто в нашей стране вообще редко показывают ки-

тайские фильмы, а тем более по-настоящему хорошие китайские фильмы. Когда же я связался с работником одной из студий Центрального телевидения России, отвечающим за демонстрацию иностранных фильмов, и попытался предложить уже выполненные мною переводы сценариев для дублирования некоторых хороших китайских кинофильмов и выступить в качестве эксперта перед показом, как это делается в Китае перед показом некоторых иностранных кинофильмов, чтобы разъяснить зрителям какие-то непонятные места из жизни людей другой страны, то услышал, что китайские фильмы в Россию попадают в пакете кинофильмов, закупаемых... в США (видимо, в качестве нагрузки). Нарочно не придумаешь!

Среди большого количества откровенного шлака в создании кино и телефильмов в Китае встречаются замечательные самородки. В мире уже хорошо известен китайский режиссер творческого плана Чжан Имоу, получивший разные международные премии за кинофильмы «Красный гаолян» (##), «Живы» (##), «Прощание с наложницей»##### и не получивший ничего за фильм «Ни на одного меньше»##### ##, за фильм, ставший криком души режиссера, являющегося настоящим патриотом Китая, но которого официальная критика внутри страны, не заметив его боли, высказанной в этих фильмах, некогда обвинила именно в антипатриотизме, якобы, за показ негативных сторон китайской жизни (надо подчеркнуть, что в основном это отнюдь не фильмы на со-

временные темы, а на темы давно ушедших лет, в которых тоже нельзя показывать негативные стороны даже того древнего Китая). Фильмы, создаваемые этим режиссером всегда большое событие в Китае и весьма ожидаемы зрителями. Очень жаль, что в последнее время он, вероятно, вынужденно поддался общей тенденции интереса в мире к китайскому боевому искусству ушу и снял хоть и прекрасные по операторскому мастерству, но совершенно лишенные остроты и социальной актуальности, ультрапатриотические фильмы «Герой», «Десять засад», «Золотые латы».

Не менее ожидаемы в стране фильмы выдающегося китайского режиссера Фэн Сяогана, который не подвергает себя особому риску быть раскритикованным властью, поэтому снимает очень популярные в Китае, но, к сожалению, неизвестные в мире хорошие фильмы социально-комедийного плана, которые можно перевести как «Ждать до последнего» #####, «Мобильник» ####, «Бесконечный треп» (####), «В поднебесной нет воров» #####. Мне лично с первого взгляда очень понравился кинофильм «Перевоплощение» ##### режиссера У Тяньмин (###), с известным актером Чжу Сюй (##) и совершенно блистательно исполнившей роль маленькой главной героини Чжоу Жэньбао (###).

Среди телефильмов хочется выделить телесериалы, которые были сняты по книгам писательницы Ван Хайлин «Рука об руку», «Развод по-китайски», «Современные женитьбы», «Золотая свадьба», написанным в основном на бытовые те-

мы.

Наряду с этими действительно хорошими фильмами и телефильмами, к сожалению, просто огромное количество откровенно слабых работ с примитивным сюжетом, с примитивной работой режиссеров и примитивной игрой артистов.

Страшно возмущает показушность в большинстве телефильмов о современной жизни простых людей, где герои живут в шикарных апартаментах, изъясняются очень вежливо, пытаются даже танцевать, совершенно не умея это делать. Однажды я решил посмотреть фильм, в котором главной героиней была одна из весьма обожаемых мною китайских артисток, и когда увидел, как герой, голова с дырой, с протезом на одной ноге, этакий Маресьев, полчаса догонял такси, меня передернуло, но я стерпел, считая это издержками жанра; когда увидел в китайской квартире ковры на полу, я еще мог терпеть, вдруг и правда хотят жить более цивилизованно со своими повсеместно цементными полами; но когда герои в китайском ресторане стали есть вилкой и ножом, такой наглости я уже вытерпеть не мог и выключил телевизор.

Телесериалы лепят не по дням, а по часам. Сначала в зависимости от вложенных средств подбирается киногоруппа, которая находит режиссера и артистов на главные роли. Хорошие режиссеры соглашаются на хорошие сценарии и в зависимости от средств приглашают уже знакомых им хороших артистов с той целью, чтобы этот фильм/сериал имел если не какой-то успех, то хотя бы обладал продажной стоимо-

стью. Руководители этих фильмов, которые выделяют средства, находя актеров даже на второстепенные роли, советуются с режиссёрами, иногда они даже проводят пробы.

Режиссеры рангом пониже соглашаются на сценарии послабее и стараются заманить престижных артистов, которые могут соблазниться хорошими гонорарами даже при плохих сценариях, где они, сделав деньги на нескольких сериях и сделав рекламу этому фильму, благополучно «умирают» или «куда-то уезжают», предоставляя другим артистам доедать начатый ими пирог. Этих режиссеров вполне устраивают любые артисты для второстепенных ролей.

Ну, а уж остальным режиссерам остается все остальное. Продюсерам этих фильмов, которые экономят деньги, предоставляется полный разгул в подборе не только массовки, но и актеров второго плана, которых находят чуть ли не на улице.

Большинство телесериалов похожи друг на друга, как братья-близнецы, особенно телесериалы на исторические темы, поэтому, если не вникать в содержание, часто создается впечатление, что по многим программам одновременно идет один бесконечный и почти бессмысленный сериал. На экранах тоже в основном мелькают одни и те же лица. Порой один и тот же артист в телесериалах, идущих по разным каналам одновременно, в одном исполняет роль одного императора, в другом уже совсем другого, а в третьем третьего. Ну не имеет, на мой взгляд, морального права актер, сыгравший Ивана

Грозного или Петра Первого, играть Николая хоть первого, хоть второго. Разные это были люди, как внутренне, так и внешне.

Большая часть кино- и телефильмов – это агитки, плакаты, независимо от содержания. Сплошная пропаганда того Китая, которого никогда не было, но им очень хотелось бы, чтобы было именно так, а не иначе. При этом все советские люди, например, во время просмотра «Семнадцати мгновений весны» понимали, что ситуация вымышленная, герои не реальные, события далековаты от действительных, но съемки были настолько чистыми, что это как-то создателям фильма прощалось. И при этом наши зрители ни в коем случае не посмеют сказать, что в генералитете вермахта действительно был русский разведчик Штирлиц-Исаев. Китайцы же смотрят эти фильмы, принимая их за чистую монету, поэтому где-нибудь в будущем на них будут ссылаться как на настоящие свидетельства тех исторических событий, как сейчас ссылаются на многочисленные народные легенды и литературные трактаты древних авторов, считая их подлинными событиями тех неизвестно каких давних времен.

Интересен и выбор тематики для сценариев и съемок. Много фильмов и телефильмов снимается по сценариям, написанным к каким-то датам, например, 50 или 70-летие победы над Японией, разного рода столетние юбилеи событий опиумных войн и последующего за ними продвижения цивилизации в Китай, таких как строительство первых шахт,

железных дорог, открытие первых в Китае иностранных концессий, банков, предприятий, учебных заведений. Но делается это все лубочно красиво с преобладающим превосходством не только китайского духа, но и материальных вещей, как будто создатели этих фильмов никогда не видели старых фотографий и тем более кадров кинохроники даже XX века того времени, где все выглядит совсем иначе.

Перед Олимпиадой-2008 все стремились снимать фильмы на спортивную тематику, а поскольку реального спорта не только в древнем, но даже и в Китае первой половины XX века вовсе не было, то стали придумывать небылицы про национальные виды спортивных соревнований типа казахского конного состязания «Догони девушку», монгольского «Раздери барана», а также футбол на конях, традиционной китайской цирковой акробатики, боевого искусства ушу, перетягивания каната и некоторых других, которые с реальными мировыми видами спорта и рядом не стояли. Как вы понимаете, в этих фильмах китайские герои с успехом превосходят иностранных спортивных пришельцев, неведомо каким образом попавших в Китай.

Фото из личного архива автора

В последнее время снимается множество телесериалов, посвященных разным периодам истории Китая, что в принципе можно было бы только приветствовать и поставить в пример той же России, в истории которой князей и царей, императоров и императриц числом, может, и поменьше будет, зато уж воспитанием, знаниями и государственным умом значительно отличавшихся от китайских. Во всяком случае, русские цари знали, где находятся границы их государства, интересы которого для них были превыше все-

го, поэтому они не только своих подданных в обиду не давали, но и родственным народам помогали, единоверцев умело защищали как в сражениях, так и за дипломатическим столом.

Было в России достаточно много и хороших министров, и великих полководцев, и умных ученых, и любопытных исследователей, и просто хороших людей, о которых можно и нужно и писать, и делать телесериалы, желательно, хорошие без прикрас и ярмарочности. Есть же в конце концов исторические фильмы, способные стать примерами для подражания, такие как «Андрей Рублев».

Но, к сожалению, в Китае на самом деле в большинстве случаев идет страшная фальсификация истории, когда Китай всех предыдущих веков выглядит весьма привлекательным, все правители мудрыми, все чиновники честными и справедливыми, все ученые и учителя умными и великими, а народ трудолюбивым. Женственные в реальности китайские мужчины в этих фильмах выглядят очень мужественными. До сих пор терпящие унижения китайские женщины показаны гордыми и неприступными. Жизнь народа во все времена выглядит счастливой, хотя на самом деле до сих пор, даже когда Китай стал богатейшей страной мира, кое-где люди все еще живут в пещерах, а в отдельные исторические времена нередко голодали. Те же фильмы, в которых иногда проскакивает что-то похожее на правду, или зарубаются высшей цензурной комиссией или получают разрешение на

показ где-то по окраинам великой империи. По признанию самих китайских артистов создатели фильмов часто ошибаются в одежде разных времен и разных народов даже самого Китая, что уж говорить об оценке событий при их то непомерном высокомерии.

В фильмах в ролях положительных героев мелькают высокие, не менее 1.80, редко ниже, крепкие «самцы», а отрицательных – люди, имеющие пародийную отталкивающую внешность.

Фото из личного архива автора

Девушки большей частью куклоподобные, стандартом являются большие глаза, стройная фигура. Способность получения роли известная во всем мире, поэтому «звезды», чаще всего, жены знаменитых режиссеров или операторов. Некоторые постепенно набираются мастерства уже в работе, особенно если при этом не лишены и некоторой доли таланта. Такие алмазы попадают даже вопреки общепринятым нормам.

Очень выгодно тем, кто отличается типичной внешностью, например, толстый наивный простачок, типичный китайский старик, или такой же типичный хозяин лавки, ресторана и т.п.

Во многих китайских кино нельзя бывает обойтись без иностранцев, потому что в жизни Китая на разных этапах его исторического развития они все-таки принимали участие и оказывали разное влияние, большей частью, по мнению китайцев, отрицательное. Поэтому особой ценностью являются носители внешности иностранца, даже китайцы, по понятиям китайцев, похожие на иностранцев: лысые или наоборот чрезмерно длинноволосые, носатые, звероподобные или имеющие другие дефекты внешности. До недавнего времени, когда в маоцзедуновском Китае не было иностранцев, почти все роли иностранцев исполняли такие артисты или китайцы-полукровки. Обычно этим людям обесцвечивают их

черные волосы, которые становятся рыжего цвета, что, по мнению китайцев, сразу делает их иностранцами.

Рядом со мной человек,
у которого мама – китаянка, а отец – американец
Фото из личного архива автора

Привлекать же иностранных актеров, например, из Голливуда, очень уж накладно (высокий гонорар, дорогая гостиница, хорошее питание, машина, переводчики и т.д.), да и

морочи с ними много, артисты народ обидчивый, китайского языка, а тем более китайского обращения, не понимают, жить привыкли роскошно. Поэтому приходится искать на такие роли иностранцев попроще, приехавших в Китай для учебы или работы. Чаще всего в таких случаях, продюсеры фильмов прибегают к помощи так называемых посреднических фирм или отдельно работающих посредников, которые гордо именуют себя «менеджерами».

В поисках нужных кандидатур, эти посредники иногда пакутся у гостиниц, где бывает много иностранцев, но этот путь чаще всего бесперспективен, так как там обитают в основном богатые люди, не нуждающиеся в приработке, приехавшие с определенной целью и не имеющие времени для всяких игрушек. Более надежными являются поиски в университетских городках, где есть иностранные студенты, которые годятся большей частью для массовок. Когда же им необходимы люди постарше, ищут у зданий, где живут иностранные специалисты, некоторые из которых тоже не прочь заработать в свободное от основной работы время.

Поиск иностранцев для съемок тоже уже стал одним из видов малого бизнеса, подвизавшегося вокруг кино, а по сути паразитирующего на кинобизнесе. Эти посредники мотаются по киноплощадкам, знакомятся с режиссерами, продюсерами, другими работниками, обещая помощь в поисках хороших возможностей. Составляют себе базу данных на какое-то количество знакомых иностранцев, затем заявляют о

себе, создав свой интернет-сайт, посвященный этой тематике.

К сожалению, это совсем не те менеджеры, которые на Западе персонально работают у каждой отдельной звезды. А именно шакалы, которые неплохо кормятся, паразитируя на артистах, как на китайских, которых очень много, поэтому они вынуждены прибегать к помощи таких людей, так и на иностранцах. Китайских артистов сильно не обманешь, разве что только массовку, но вот иностранцев можно дурить по-черному. При этом, лишённые всяких морально-этических норм, эти посредники не только берут очень высокие посреднические проценты, не только устраивают плату-откат нечестным работникам киногоруппы за лоббирование их интересов при подборе актеров, но еще и обманывают своих клиентов самым подлым образом, пользуясь тем, что иностранцы подчас не знают китайского языка, и не очень вникают в обстоятельства дела и соглашаются поработать на ниве китайской кинематографии, не понимая сути и веря этим посредникам или помощникам режиссеров на слово, чего в Китае нельзя делать ни в коем случае.

Как бы там ни было, но создание кино или даже телефильма это действительно творческий процесс. И рождается это произведение, даже слабое, как и прочие произведения в муках творчества, в муках душевных и физических всех тех людей, которые принимают участие в этом процессе, от автора сценария и режиссера до рабочего по свету или рекви-

зиту.

Глава 3 «Начало»

Иногда вижу, как молодежь в Китае, как и во всем мире, увидев очередную звезду экрана, бросается за автографами, и невольно вспоминаю эпизод из кинофильма «Москва слезам не верит».

– А вы тоже актер?

– Да, начинающий.

– Поздновато начинаете...

Но мое начало в китайском кинематографе было отнюдь не такое, как у Смоктуновского, скорее, более похоже на такое, как у героини Чуриковой в фильме «Начало». Первые небольшие роли, которые я исполнял, были дилетантскими и совершенно бескорыстными, и не только потому что у меня при работе в университете был достаточно нормальный заработок, а потому что я делал это исключительно из любви к искусству, не зная всей подноготной этого дела. Тем не менее, первая роль, как первая брачная ночь, запоминается на всю жизнь.

В один из дней мне позвонили два моих бывших студента, находившихся в Пекине на языковой стажировке, которые как раз подрабатывали в одном телефильме. Их попросили найти знакомого пожилого иностранца на маленькую роль сельского священника.

Помощник режиссера при встрече со мной активно под-

черкивал при этом, что это роль хорошего доброго человека, но тогда я еще не понимал, к чему это он (видимо, знает кошка, чье мясо съела). В то время я только-только знакомился с некоторыми понравившимися мне китайскими фильмами, смотря их по телевизору с целью совершенствования языка, и часто очень сожалел, что плохо понимаю речь героев, поэтому иногда записывал их на видеопленку, чтобы просматривать несколько раз. Кое-какие реплики удавалось понимать по ситуации, хорошо было тогда, когда в фильме были титры на китайском языке. Такая замечательная практика, учитывая множество диалектов в стране и в помощь глухим, имеет место в Китае.

Сценарии некоторых фильмов специально для меня записывали в то время сначала на бумаге, а потом уже и на компьютере мои китайские студенты, стараясь помочь мне в моем стремлении изучить язык и их страну. Это была трудная работа, и я очень благодарен им за помощь, тем более, что потом у меня возникала масса вопросов, чтобы понять то или иное выражение, которое я видел и слышал впервые. Поэтому я принял предложение своих молодых товарищей участвовать в съемке без колебаний, искренне желая внести свой скромный вклад в развитие великого китайского кинематографа.

Перед выездом я по телефону попытался уточнить некоторые обстоятельства:

– А где будут проходить съемки на улице или в помеще-

нии?

– В помещении.

– Мне нужно произносить какие-то реплики?

– Нет, не нужно.

По старой русской традиции я оделся довольно легко, хотя дело происходило зимой и на улице в тот 1998 год было очень холодно. Но за мной прислали микроавтобус, поэтому я посчитал наличие костюма и пуховика вполне достаточным, на ноги тоже надел лишь туфли на тоненькой подошве. Я ведь ехал сниматься в кино! Наивный человек, надеющийся, что кто-то позаботится о нем!

Сначала все шло хорошо. Мы приехали на Пекинскую киностудию, где меня облачили в длинное черное одеяние священника, а в гримерной хороший старый гример приготовил длинную бороду, очень уж напоминавшую бороду китайцев. Об окладистых европейских бородах у него были, видимо, смутные представления. Своей бороды у меня в то время еще не было, были лишь усы. Я попытался было шутить, что с такими усами надо играть не священника, и если уж не Дон-Жуана, то Дон-Кихота, но серьезные гримерши либо шутку не поняли, либо не оценили, а может быть обиделись за честь профессии и довольно быстро приклеили мне рыжую донкихотскую бороденку.

Я надеялся, что съемки будут проходить именно здесь на Пекинской киностудии, но последовала команда «По машинам!», и мы отправились на место съемки. Я опять посчитал,

что мы подъедем к какой-либо католической церкви Пекина и быстро закончим все дела. Но не тут-то было. Оказалось, что мы поедем в пригород Пекина искать сельскую церковь.

Первая роль

Фото из личного архива автора

Ехали мы туда уже ближе к часу пик, поэтому целая колонна из легковых, грузовых и микроавтобусов двигалась со скоростью черепахи. Учитывая то, что зимой, особенно при наличии снега, транспорт в Пекине вообще страдает «запорами», мы выбрались из Пекина только через несколько часов. Никакого обогрева в этом микроавтобусе не было, поэтому уже за время дороги я почувствовал, что ноги постепенно коченеют, а пуховик сам промерз до внутренностей.

К счастью, мы в сумерках доехали до уездного центра и остановились у здания комитета партии какого-то уезда, где стали дожидаться других машин нашей автоколонны. Мои товарищи по несчастью из киногруппы, несмотря на то, что они по китайской традиции были одеты в четыре-пять слоев всяких видов белья и шерстяной одежды плюс ядовито-зеленые военные ватные пальто, сразу же посыпались из автобуса по туалетам и побежали греться в сторожке.

Было уже время ужина, поэтому откуда-то подвезли белые булки, есть которые мне очень мешала фальшивая борода, так как часть ее волос упорно лезла в рот, а лишаться ее мне как-то уже не хотелось. Мы с ней за время пути уже почти сроднились. Аналогичные варианты у меня уже встречались в молодости, когда я исполнял роли Дедов Морозов в своей

холодной стране, но тогда был хороший подогрев как извне, так и внутренне. Здесь же об этом приходилось только мечтать.

После полуторачасового ожидания мы двинулись дальше. Колонну вел представитель власти, наверно отвечающий за связи с верующей частью населения и атеизм по совместительству, поэтому он почти сразу же заблудился, и черт еще некоторое время водил его за нос. Судя по всему, он тоже не очень хорошо ориентировался в местной обстановке собственного уезда, тем более ночью. Проплутав по проселочным дорогам еще несколько часов, мы, наконец, добрались до какого-то довольно странного села с темными и пустыми улицами. Мы ехали вдоль абсолютно глухих высоких кирпичных заборов, из-за которых невозможно было даже разглядеть дома жителей этого поселка. Тогда я еще не знал, что все жители этого селения были христианами по своей вере и соответственно в разные годы постоянно подвергались гонениям со стороны властей.

Посреди этого села стояла весьма приличная для сельской местности католическая церковь, в которой нам разрешили произвести съемки. Пришедший служба этой некогда построенной иностранцами церкви рассказал, что в настоящее время жители могут спокойно пользоваться этой уже отреставрированной церковью, которая до недавнего времени была закрыта и превращена в склад. Знакомая для советских людей ситуация.

Никакого отопления в помещении церкви не было, лишь посреди стояла большая металлическая бочка с оборудованной внутри печкой для обогрева. Это было очень кстати, потому что у меня, несмотря на мужество, с которым я старался держаться, уже зуб на зуб не попадал. Пока осветители готовили съемочную площадку и выводили свет, мы успели хоть немного согреться.

Гримеры еще раз подправили мой внешний вид и повесили на меня крест. Местные жители, растревоженные приехавшей колонной машин, в столь поздний час вместе с детьми пришли посмотреть, как снимают кино, и, широко раскрыв глаза, уставились на меня. Когда я подошел поближе, одна старушка спросила:

– Ты – настоящий?

Европейский священник для них был необычен, потому что сейчас службу здесь ведут священники-китайцы.

В это время выяснилось, что мне необходимо будет провести обряд крещения одного из героев этого телефильма и...все-таки произнести несколько фраз на китайском языке. Из предоставленных мне фраз церковного лексикона на китайском языке я тогда понял очень немного, поэтому пришлось срочно просто вызубрить эти предложения наизусть, тем более что съемки проходили с записью реплик прямо на месте. Как потом выяснилось, крестил я одного негодяя (по фильму), который пытался получить выгоду на крещении в иностранную веру во время прихода иностранных армий, а

в этот момент священник пытался спросить своего подопечного:

– Веришь ли ты в то, что все сущее на земле создано Богом?

Немного помявшись и оглянувшись на своего уже ранее перекрещенного, а потому «сильно просвещенного» друга, он ответил:

– Верю.

После чего я весьма торжественно облил выбритую часть его головы водичкой из кувшинчика, предоставленного все тем же служкой церкви, который принимал активное участие в подготовке этого священного обряда. После этого мой священник обратил внимание на траурную повязку на руке этого молодого человека и спросил:

– По кому ты носишь траур?

– Недавно умер мой отец, – ответил он с дрожью в голосе.

А священник, перекрестившись, сочувствующе произнес: «Аминь!».

Эту сцену переснимали несколько раз с разных ракурсов, потом крупным планом, чтобы в кадр попал и он, и я. После этого быстро сняли еще один эпизод с нашим участием уже для другой серии, сфотографировались на память со своим героем, который, как поведали мне уже позднее мои студенты, оказался хоть и молодым, но уже известным актером Фэн Юаньчжэном.

Фото из личного архива автора

Режиссер остался настолько доволен моим дебютом, что в обратный путь повез на собственном автомобиле, и приказал выплатить мне первый в моей жизни актерский гонорар, от которого я попытался даже отказываться, мотивируя это тем, что я приехал просто помочь в съемке, но никак не для заработка. Режиссер усмехнулся моему альтруизму, но деньги заставил взять. Мне было очень неудобно, и эта, хоть и не толстая пачка денег всю дорогу жгла мне карман.

Вернувшись домой, я все-таки решился взглянуть на деньги и с некоторым удивлением убедился в том, что за

один день работы я получил сумму, которая на то время составляла треть моей месячной зарплаты в университете. Потом я успокоил свою совесть тем, что все-таки вытерпел за этот день немало. Значительно позднее, когда мои гонорары за один день, хоть и были значительно меньше гонораров настоящих известных артистов, но все же иногда в несколько раз превышали тот первый гонорар за бескорыстный дебют в роли простого сельского священника, освятившего мою актерскую стезю, я всегда помнил об этом и не пытался гоняться в этом плане за «звездами».

К чести же создателей того телефильма можно отнести еще и тот факт, что моя фамилия даже оказалась в списке артистов, принявших участие в этом фильме, несмотря на то, что мое участие было отмечено лишь в двух эпизодах, но зато в двух сериях, и было хоть несколько членораздельных реплик. Как потом оказалось, такое бывает далеко не всегда: были случаи, когда при значительно большем участии фамилия в титрах почему-то отсутствовала.

Еще сложнее оказалось дожждаться демонстрации этого телефильма под названием «Табакерка». К счастью, мне это удалось. Удалось даже записать на видеомэгнитофон часть эпизодов, в том числе и своих. Сделал я это очень предусмотрительно, потому что этот телефильм, после первого же показа исчез с экранов телевидения и его вторичного, кстати, тоже единственного показа я дождался только через шесть лет.

Второй раз я просмотрел его уже внимательно с большим пониманием и интересом, после чего понял, что сюжет этого фильма снят по мотивам одноименного произведения писателя-реалиста Дэн Юмэя. Понял и то, что авторы сценария Ду Юнфу и Линь Чаосян написали относительную правду, ясно указав в лице своих героев, кто же хоть частично мог быть виновником поражения Китая во второй опиумной войне. Из этого произведения можно понять, что вина, которую сейчас приписывают лишь страшным «заморским чертям», во многом лежала и на некомпетентных, невежественных, продажных, высокомерных, кичащихся друг перед другом своими богатствами и связями китайских чиновниках, попиравших честь и достоинства хороших людей, но пресмыкавшихся перед сильными мира сего, а также на безразличии и рабской покорности, лежащей в основе самого характера китайцев.

Главная тема фильма, провозглашенная одним положительным героем, весьма актуальна во все времена: «Что значит быть рабом, и что значит быть человеком?» Только после этого мне стало понятно, почему у этого фильма такая трудная судьба. Он не вписывается в рамки официально декларируемых представлений об исторических событиях, не показывает роли партии, более того, учит людей не быть рабами даже в настоящее время. А это уже опасно.

Чуть позже я нашел книгу, по которой снимался этот телефильм, и даже сделал перевод этой книги. Правда, оказа-

лось, что сценарий самого телефильма написан намного богаче, чем книга.

Интересно, что мои эпизоды снимались накануне православного праздника Крещения Господня, и что крещение героя фильма стало своеобразным крещением моей новой профессии, профессии актера, хотя в то время я еще даже и не подозревал, что с легкой руки то ли этой роли священника, то ли этого режиссера, я постепенно действительно стану работать профессиональным актером китайского кино. Но что поделать, ведь не нами сказано, что «мир – это большая сцена, а все люди актеры».

Как оказалось, я не только фотогеничен, умею говорить на китайском, имею довольно приличный возраст, но еще и имею способность не бояться выступать перед камерой. А чего ее бояться, если я уже много лет во время учебных занятий выступал перед направленными на меня десятками пар глаз: доброжелательных, бесстрастных и даже, иногда, недовольных и злобных. В свете доброжелательных глаз я согревался и вдохновлялся, бесстрастных старался увлечь и зажечь в них огонек внимания, а недовольных и злобных старался не замечать. Примерно также происходит и во время съемок.

Глава 4 «Иван Васильевич меняет профессию»

После нескольких случаев коротких ролей я с удивлением стал замечать, что «лавры славы» Ивана Васильевича, не дают покоя и мне. Нет, совсем не того Ивана Васильевича в исполнении Яковлева, о котором вы подумали (слишком уж велика замена в исполнении Яковлева), а моего земляка тоже, как ни странно, Ивана Васильевича, жившего когда-то на нашей улице провинциального городка, который однажды совершенно случайно по предложению режиссера Н.Губенко, снимавшего в наших краях кинофильм «Пришел солдат в фронте», не глядя, то бишь не задумываясь, сменил профессию плотника на профессию киноартиста в свои 70 лет и так понравился Н.Губенко, что снялся у него аж в трех кинокартинах. Случаются в жизни разные метаморфозы. Но в глазах своих соседей по улице, такое перевоплощение в весьма зрелые годы выглядело очень необычным, а по сему удивительным и привлекательным.

В моей ситуации все выглядело несколько иначе, потому что я собирался менять любимую профессию преподавателя на профессию мистера Икса в самом прямом значении этого слова. Поскольку это происходило на поприще китайского кинематографа, совершенно незнакомого не только мо-

им согражданам, но даже и узкому кругу земляков. На китайском же языке эта профессия вообще звучит презрительно: «сицзы» (актеришка), то есть низменная профессия, как долгое время считалось в этой стране. Но причин для смены профессии было много, как моральных, так и материальных. Медленно, но верно я стал превращаться в кинематографическую «звезду» Китая, во всяком случае в глазах своих китайских студентов. Но иногда и не без их участия.

В один из вечеров телефонный звонок прервал мои тягостные раздумья о возможном отдыхе в конце недели, ведь пятница – благодатный день, когда можно слегка расслабиться. Поднимая трубку, я машинально глянул на часы, время приближалось к девяти вечера, время критическое для посторонних визитов. На этот раз звонила уже моя китайская студентка, девушка привлекательная, но несколько неуравновешенная, и поэтому не входившая в круг моих близких друзей, скорее даже наоборот. Самое удивительное, что она как-то этого не замечала, как, впрочем, и не замечала в своем поведении ничего предосудительного. Привыкла быть на виду, быть в числе первых, порой не гнушаясь разными категорическими высказываниями от уговоров до приговоров, при этом продолжая сохранять вид совершенно наивного ребенка.

Как бы там ни было, но видеть ее, а тем более в столь позднее время как-то совсем не входило в мои планы. Но она попросила помочь одной съемочной группе, которой срочно

нужен был иностранец. Я, конечно, согласился. Она быстро прибежала ко мне, и когда машина приехала за мной, спросила:

– А можно я тоже поеду с Вами? Я никогда не видела, как снимают кино.

– Конечно, поехали, только я не знаю, когда мы теперь возвратимся, и как ты ночью попадешь в общежитие.

Я знал, что студенческие общежития, особенно женские, в Китае на ночь запирают на замок.

– Ничего, – махнула она рукой.

Вскоре мы были уже на Пекинской киностудии. Какое-то время мы ждали, пока снимут очередной эпизод, и за это время успели познакомиться с главным героем этого фильма. Моя ученица объяснила мне, что это очень известный в Китае артист Гэ Ю. Но я тоже уже узнал этого артиста, потому что раньше видел по китайскому телевидению фильмы с его участием. Он оказался очень веселым человеком, который даже во время перерыва развлекал всех присутствующих своими шутками.

Мы попросили его сфотографироваться с нами. Он согласился, но попросил присоединиться к нам и другого, более пожилого артиста, представив его как своего учителя. Он не захотел выставляться перед другим артистом своей крутизной и тем самым проявил уважение к старшему товарищу, стоявшему рядом. Кстати, именно он, а не режиссер, поблагодарил меня за то, что я приехал помочь в такое позднее

время. Это тоже говорило о его порядочности и воспитанности.

Фото из личного архива автора

Наконец, предыдущий эпизод был успешно снят, и пока работники готовили сцену для нашего эпизода, режиссер подошел познакомиться со мной. Нас представили друг другу. Он оценил выбор кандидатуры и приказал переодеть меня в халат доктора. Потом он мельком глянул на мою весьма привлекательную спутницу и сказал:

– Ее переодеть в медсестру.

– Нет, нет. Я просто с преподавателем, – она сопротивлялась так, как будто ей предложили сниматься обнаженной.

Фото из личного архива автора

Но режиссер ее уже не слушал, и костюмеры увели ее переодеваться. Мою спутницу переодели в «ципао», длинное платье китайского образца, сделали две очаровательных косички, от чего она вообще стала выглядеть еще привлекательней. Во время единственного эпизода, в котором я в качестве иностранного врача обследовал больного, она ни жива, ни мертва стояла рядом и держала поднос с медикаментами. А когда мы возвращались домой, я пошутил, что она теперь стала киноактрисой, и поинтересовался:

– А почему ты так сопротивлялась? Ведь любая девушка посчитала бы за счастье сняться в кино, хоть даже в одном эпизоде, как ты. Разве ты не хочешь быть актрисой?

– Нет, не хочу.

– А почему?

Ответ поразил меня своей простотой и наивностью:

– Потому что все артистки – нехорошие женщины.

Я с сожалением посмотрел на эту дочь своего народа, воспитанную в таком «пуританском» духе, и молча проводил ее до девичьего общежития с очень строгим запретом посещения для мужского населения университета, куда она... свободно проникла сквозь приличную щель между створками дверей, замкнутых на амбарный замок, висевший на цепи. Против природы не попрешь, какие бы запреты не придумывала власть и не уродовала сознание своих подданных.

И она была не единственным человеком, который заявлял мне о таком отношении к артисткам, как будто в обычной жизни у других женщин не случается разных превратностей в судьбе.

В связи с этим вспомнился еще один эпизод. Когда я в первый год своего пребывания в Китае еще жил в Пекинском университете, один из моих китайских друзей на Новый год подарил мне красивый настенный календарь, посвященный одной из китайских кинозвезд. Надо подчеркнуть, что в Китае это очень популярная форма подарков к Новому году, потому что выпускают много настенных календарей на разные темы от изображения Мао до вульгарных красоток из интернета. Такие календари висят в течение года на стенах почти всех китайских квартир вместо картин или ковров.

В подаренном мне календаре было двенадцать хорошо выполненных фотографий этой кинозвезды в разных нарядах от традиционного китайского платья «ципао» до современного бикини. В то время я не придал этому особого внимания, потому что не был знаком ни с одной из звезд китайской величины не только лично, но даже и по фильмам, поэтому сразу же повесил календарь над своей кроватью в общежитии, где были голые стены с белой больничной побелкой, стараясь тем самым придать своей комнате хоть какой-то жилой вид.

Когда однажды ко мне пришла моя студентка, время от времени навещавшая мою скромную обитель, она сразу же

обратила внимание на появление новой обитательницы моей комнаты.

– Вам нравится Гун Ли? – с искренним удивлением, граничащим с возмущением, спросила она.

– Кто это? – сначала не понял я, но потом увидел, что она смотрит на календарь, и ответил: – Да вот мне недавно подарили красивый календарь.

– Она плохая женщина, – заявила девушка.

– А кто она? Почему она плохая? Очень даже красивая.

– Это известная артистка Гун Ли. Вы разве не знаете?

– Не знаю. А в каких фильмах она играла?

Она играла в фильме «Красный гаолян».

Вот тут и я вспомнил героиню китайского фильма, который прошел много лет назад в восьмидесятые годы в кинотеатрах Советского Союза, пожалуй, впервые после режима долгого молчания о Китае. Естественно, я как китаист тогда посмотрел этот фильм, который тоже произвел на меня довольно сильное впечатление, хотя бы потому что это было что-то совершенно новое из жизни китайского народа. Не осталась тогда без внимания и красивая молодая актриса, исполнявшая главную роль.

После того, как я узнал об этом, я уже с большим благоговением стал относиться к своему календарю и изображенной на нем артистке. Но почти все без исключения китайские гости, как женского, так и мужского пола, почти в один голос, как мантру, повторяли одну и ту же фразу:

– Она плохая женщина.

– Я не знаю, какой она человек, я с ней не знаком, но я видел фильмы с ее участием и считаю, что она замечательная актриса, – вынужден был я защищать известную во всем мире артистку Гун Ли от ее же соотечественников.

Чуть позже мне удалось узнать, что такое отношение к Гун Ли, было продиктовано официальной пропагандой, которая обрушилась в те годы на этот и другие фильмы режиссера Чжан Имоу. Тем более что во время съемок этого фильма произошел известный адюльтер режиссера с этой актрисой, приведшей к разводу в его семье. Нужно ли говорить, сколько и чего пришлось выслушать этой паре из официальных средств массовой информации? Через некоторое время я убедился в том, что о их «любви» люди в Китае знают больше, чем о созданных ими прекрасных кинокартинах.

Долгое время этот уникальный творческий тандем создавал замечательные фильмы, хотя в конечном итоге их семейная жизнь тоже не сложилась. Они расстались, а Гун Ли через некоторое время вышла замуж за иностранца китайского происхождения и уехала из страны. Надо ли говорить, что такое свободное отношение Гун Ли к семейной жизни заставило многих китайцев, придерживающихся ханжеской морали, считать ее чуть ли не падшей женщиной.

После этого я стал с особым вниманием относиться к творчеству этой актрисы, старался посмотреть другие фильмы с ее участием, но по-настоящему открытием для ме-

ня стал фильм «Хуахунь», который можно перевести как «Опьяненная живописью», в котором Гун Ли удалось создать образ первой китайской художницы Пань Юйлян, осмелившейся изобразить обнаженную натуру в стиле «ню», а посему не признанной в Китае и вынужденной сначала учиться, а потом и работать во Франции даже в период ее оккупации фашистами. Фильм охватывает почти всю жизнь этой художницы, поэтому актрисе пришлось перевоплощаться в разные возрастные категории от молоденькой девушки, проданной в бордель, до известной пожилой художницы, умирающей в одиночестве в своей квартире в Париже.

Тот год, когда мне был подарен этот календарь, давно канул в лету, но одна из фотографий, вырезанная из этого календаря прочно заняла место на одной из стен всех моих квартир, которые мне пришлось поменять за время жизни и работы в Китае. Она стала своеобразным символом моей комнаты, как своеобразный протест против ханжеской морали. Но по-прежнему мои новые друзья, приходя ко мне в гости, начинают разговор с удивления:

– Вам нравится Гун Ли?

После чего я вынужден отвечать:

– К сожалению, у меня еще не было возможности познакомиться с этой великой китайской актрисой лично, потому что она в дурных телесериалах, где я вынужден работать, не снимается.

С портретом знаменитой китайской киноактрисы Гун Ли
Фото из личного архива автора

А мои старые китайские друзья, вновь посетив меня, с улыбкой отмечают:

– Она все еще здесь.

– К сожалению, я еще не смог найти ей замену, – отвечаю я.

Разочарован ли я резким поворотом в своей собственной судьбе? В этих обстоятельствах, пожалуй, нет. Во время работы актером приходится знакомится со многими людьми, и мне постоянно задают разные вопросы:

– А в России вы тоже были артистом?

Я отвечаю:

– Нет...

А про себя добавляю:

– «... но в России все артисты, начиная с так называемого «первого президента», который мог поспорить даже с великими дирижёрами в области управления оркестром».

Задают и такой вопрос:

– Нравится ли вам работать актером?

Я отвечаю:

– Пожалуй, да. Интересно, хотя очень трудно.

А для русских собеседников добавляю:

– Очень похоже на сенокос.

– На что?!... – следует после этого недоуменный вопрос, и шея собеседника вытягивается.

– На сенокос. Наша семья в 50-е послевоенные годы жила на окраине города, детей было много, держали корову, поэтому приходилось обеспечивать кормилицу сеном на зиму. В семье все умели косить, даже девочки. Это была трудная работа, но было приятно видеть результаты своего труда, а еще более приятно воспринималась детско-юношеская романтика косьбы по утрам. «Коси коса, пока роса», – отец

твердо придерживался такого принципа и никогда не уродовал себя и своих детей косьбой на жаре, поэтому... безжалостно поднимал с рассветом в 4 – 5 часов утра.

Бытует мнение, что актер – это человек, который навсегда остается ребенком, может быть поэтому я сравниваю эту работу с сенокосом в моем ушедшем детстве. Все, что было там, а именно: романтика неустроенной кочевой жизни и тяжелая, до седьмого пота в прямом смысле, работа, поскольку приходится сниматься на сорокоградусной жаре, после чего рубашка становится белой от пота, или в жуткий холод в неотапливаемом помещении, когда зуб на зуб не попадает, а ты не только должен выжить в этой ситуации, но еще должен и помнить слова роли, и изображать какие-то эмоции, чувства, рассуждать о чем-то великом, и, наконец, возможность увидеть результат своего труда, – все это сконцентрировалось и в актерской профессии.

Глава 5 Первая значимая роль

Все это время мне приходилось совмещать полезное с приятным, то есть основную работу в университете со съемками, чтобы это не влияло на учебный процесс. Съемки в то время были для меня лишь развлечением. Выезжать на съемки в другие районы Китая я не мог, поэтому соглашался на съемки только в окрестностях Пекина и в свободное от преподавательской работы время, то есть в выходные и праздничные дни, во время каникул или же в те дни, когда по расписанию занятий не было. Из съемочной группы присылали за мной машину, а после съемки отвозили назад в университет.

Приходилось очень хорошо продумывать все обстоятельства, прежде чем соглашаться на такую авантюру, но жизнь есть жизнь, поэтому не всё всегда получалось гладко даже в хорошо продуманном плане. Хорошо, когда мое участие в фильме было минимальным и съемок было немного. Хорошо, когда работники съемочной группы с пониманием относились к твоим проблемам. Но постепенно съемочных групп становилось больше, съемок все больше, отношение работников в этих группах все жестче, и, соответственно, проблем и связанных с ними приключений на свое, скажем так, мягкое место, тоже все больше.

После каждого участия в съемках у меня появлялось все

больше посредников, желающих заработать на этом. Увеличивался и опыт общения с помощниками режиссеров, которые подбирали артистов на второстепенные роли и массовку. Надо признать, меня, в отличие от студентов, не обманывали до такой степени, чтобы не уплатить совсем. Такое в Китае тоже случается. В основном мне платили ту сумму, которую оговаривали заранее. Но для всех иностранцев, соглашающихся участвовать в съемках в Китае, давно уже не был секретом тот факт, что их обманывают, то есть выплачивают далеко не ту сумму, которую получают за них посредники в съемочной группе. Было только неясно, в чем обманывают и на сколько. Поэтому, когда в очередной раз меня нашел такой посредник, я решил сам разговаривать с заместителем режиссера об оплате. При этом я не учел того обстоятельства, что они в любой ситуации остаются китайцами, а любой иностранец для них чужой. Поэтому, когда я договаривался об оплате моей работы, они за моей спиной уже договорились о своем расчете, независимо от моего гонорара.

Но это было еще не все. По неопытности я даже не попросил сценария, не выяснил количества эпизодов и серий, не обратил внимания на количество съемочных дней, просто согласился на определенную сумму в день. А роль оказалась довольно большой, с большим количеством текста, и сложной по сравнению с предыдущими, поэтому работать было хоть и трудно, но интересно. Немного удивляло совершенно равнодушное отношение работников группы, которые вооб-

ще почти не общались со мной. Для них я был просто глупый иностранец, приглашенный на второстепенную роль.

Молодой актер, исполнявший главную роль, довольно высокий парень, как я потом узнал, уже был известной фотомоделью Китая, поэтому тоже со мною не разговаривал, хотя вынужден был постоянно находиться рядом в моих эпизодах, поскольку числился приемным сыном моего героя. Было странно, что он не общался не только во время перерывов, потому что в это время два его помощника-телохранителя постоянно подбегали к нему с двумя мобильными телефонами (что в то время еще было редкостью), но и даже во время съемок, когда нам приходилось работать вместе. Он никак не реагировал на мои трудности, просто произносил свои реплики и безучастно наблюдал за моей работой, не пытаясь ни подсказать, ни помочь.

Такое сотрудничество было странным, видимо, не только для меня, но и для работавшей с нами девушки-актрисы, игравшей главную роль, которую звали Хуан И. В дальнейшем она стала известной актрисой Китая. Узнав у режиссера, что именно меня она должна будет «вытаскивать из пожара», она сама заговорила со мной, адекватно реагировала на мои шутки, расспрашивала о моей жизни, а узнав, что я русский, тут же выдала свои познания в русском языке, произнеся:

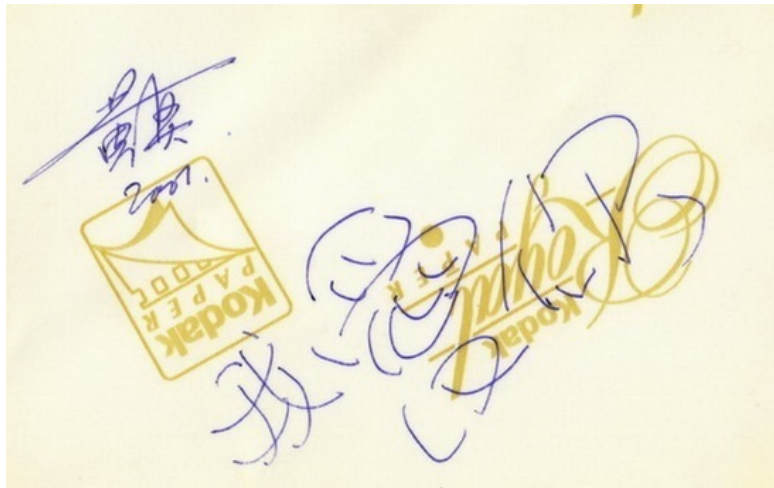
– Я на русском языке знаю только одну фразу: «Я люблю тебя!»

– Это тоже неплохо, – заметил я и, подхватив ее игру, от-

ветил: – Я тебя тоже.

В дальнейшем этой фразой она постоянно приветствовала меня, когда я приезжал для съемок очередного эпизода, и это хоть и шуточно произносимая фраза согревала душу простым участием.

«Я люблю тебя», – написано на обороте фотографии и автограф

Фото из личного архива автора

Вечером первого съемочного дня ко мне подошла одна из работниц группы и сунула в руки какой-то красный пакетик. Развернув его, я увидел там десять юаней. Сначала я даже не понял, что это означает, решив, что это своеобразная награда за первый день работы для всех участников, и лишь позднее мне объяснили, что в этом эпизоде я буду «убит», а красный пакетик с деньгами вручают актеру для того, чтобы откупиться от нечистой силы, и сделать эту смерть понарошистой.

«Ударили» меня совсем в другом эпизоде намного позднее, где-то через месяц, а в этот вечер «умер» я действительно эффектно. Более того, позднее в телефильме даже увидел свою первую в этой жизни «могилу».

Фото из личного архива автора

В дальнейшем мне приходилось «умирать» не раз – такая уж планида у иностранцев в Китае. И каждый раз мне вручали такой красный конвертик с определенной суммой денег. Иногда, когда занятые работники группы забывали об этом, я сам шутил, что без красного конверта я «умирать» не буду.

В другом эпизоде мы со своим приемным «сыном» должны были войти в город, ведя в поводу лошадей, на которых мы, якобы, приехали. Попробовали один вариант подхода к воротам, затем другой, но что-то явно не устраивало режиссера, снимавшего этот полу приключенческий, полу комический телефильм с элементами ставшего модным во всем мире китайского боевого искусства «ушу». Очень уж спокойно подходили мы к воротам, не было остроты. Он на какое-то время задумался, а потом подошел к артисту, игравшему роль главного героя, и о чем-то стал с ним переговариваться. Гордый, высокомерный молодой человек, говоривший со всеми только через губу, в ответ на предложение режиссера решительно закивал головой.

После этого режиссер объявил, что мы должны въехать в город верхом. Только после этого он увидел меня, и до него, наконец, дошло, что в этом эпизоде есть и другой участник, человек пожилой и по китайским понятиям почтенный, о котором он даже совсем забыл. Тогда он быстро подошел ко мне и поинтересовался, могу ли я ездить верхом. Был, конечно, соблазн, сорвать молодому гордецу возможность покружиться верхом перед молодыми девушками. Тем более что у меня уже был несколько печальный опыт, когда в далеком детстве я, городской мальчишка, делал некоторые попытки ездить в деревне верхом, но каждая из них заканчивалась неудачно: в одном случае я просто свалился на землю, как мешок с дерьмом; в другом, после непродолжитель-

ной поездки охлюпкой на вспотевшей лошади я долго после этого не мог нормально ходить, потому что страшно болело и жгло в паху от ядовитого конского пота.

Я, конечно, сразу же вспомнил об этом, но ударить в грязь лицом перед китайской съемочной группой мне тоже не хотелось, тем более что в предыдущих эпизодах я видел, как на лошади мужественно держалась Хуан И, которая, судя по всему, на лошади сидела первый раз в жизни и страшно боялась. Когда лошадь вели под уздцы коноводы, все было нормально, но во время реальной съемки они отходили в сторону, и как только лошадь делала малейшую попытку повернуть лишь голову, то вся долина, где происходили съемки на натуре, оглашалась истошными воплями девушки. Все объяснения коноводов о том, что это самые смирные лошади на земле, для нее были пустым звуком. Поэтому я решительно кивнул головой.

Во время съемок с китайским актером Ху Бином
Фото из личного архива автора

Таким образом, вопрос был быстро решен, и к нам подвели лошадей. Коновод взял лошадь под уздцы и подал руку, пытаясь помочь мне сесть в седло. Но я отрицательно покачал головой, давая понять, что мне это знакомо. После этого, поставив левую ногу в стремя и взявшись за луку седла левой рукой, я вспомнил занятия гимнастикой в годы своей бурной молодости и сильно оттолкнулся от земли. Надо ли говорить, что этот цирковой аттракцион наблюдали около двух-трех десятков зрителей из состава съемочной группы,

артистов и случайных прохожих. Не знаю, как вскакивали на своих боевых коней конники Буденного или Чапаева, но должен сказать, что я каким-то странным образом оказался прямо в седле, хотя и пришлось сделать некоторую попытку удержаться, потому что замах был такой силы, что мог бы пролететь и дальше, запутавшись в длинных полах своей пасторской рясы.

Зато наградой мне были восхищенные возгласы зрителей, закивавших вдруг головами и заговоривших между собой:

– Ну, иностранцы конечно могут ездить на лошадях.

Я не стал их разуверять в обратном, хотя с трудом удерживался от смеха и мысли, что на моем «ранчо» никогда никаких лошадей не ночевало даже во сне, а ходить на ипподром, при всей своей любви к лошадям, у нас дело весьма накладное. Достаточно было и того, что они явно сравнивали мой «трюк» с тем, как общими усилиями коноводы поднимали в седло молодого гордеца – известную на всю страну фото-модель. А нам и надо-то было всего лишь проехать шагом около сотни метров. После двух заездов эпизод был снят.

Работали мы летом, но пока съемки происходили в Пекине, да еще вечером, это было достаточно сносно, когда же пришлось отправиться в Сучжоу, который находится значительно южнее, а температура там в июле даже в тени превышала 40 градусов, съемки превратились в страшную муку. Бетонный павильон, в котором проходили съемки, за день нагревался так, что внутри было намного хуже, чем в парил-

ке. Черная сутана священника, которая была надета прямо на голое тело, моментально намокала от пота до такой степени, что во время перерывов я снимал ее и выжимал из нее пот. Единственный на всю съемочную группу небольшой вентилятор фактически не мог ничем помочь, даже когда во время перерывов удавалось пробиться к нему среди толпы работников группы и других актеров.

Зато мой партнер, молодая «звезда», при каждом удобном случае сидел напротив персонального кондиционера, даже не пытаясь пригласить ни меня, ни нашу партнершу, ни своих помощников. Поначалу этот факт меня страшно разозлил, и лишь потом я понял, что это его личный кондиционер. Да и все остальное, чем пользовались работники, кроме трехразовой еды в пенопластовых коробочках, было персональным. Даже стаканчик кофе, который мне из жалости принесла ночью гримерша, по признанию этой девушки, тоже был из ее личных запасов. Каждый сам за себя, каждый сам по себе, – такой жуткий индивидуализм для меня был некоторым шоком.

Где-то к 12 ночи я понял, что могу потерять сознание от невыносимой жары и духоты и сообщил об этом помощнику режиссера. Меня отвели в автомашину, где включили кондиционер и дали немного отдышаться. После этого я стал более серьезно готовиться к таким поездкам на съемки и завел даже свой артистический «тревожный» чемоданчик с набором всего необходимого от лекарств и актерских атрибутов

до средств наложения и снятия грима.

Но еще большим шоком стало то обстоятельство, что съемки, начавшиеся утром, и не думали прекращать не только в 5 часов, после восьми часов работы, но и после 9 вечера, и после 12 ночи. Вернулись мы в гостиницу только на рассвете, чтобы немного отдохнуть, а затем на следующий день опять продолжить в том же режиме. Таким образом, получалось, что мы фактически работаем по два с половиной рабочих дня в сутки. Но когда я, возмущившись, сообщил об этом помощнику режиссера, с которым договаривался об оплате, тот, ничтоже сумняшися, заявил, что у них ненормированный рабочий день, поэтому это считается только как один рабочий день.

Попытки добиться справедливости у директора фильма тоже успеха не имели. Эта суровая женщина заявила, что все делается в соответствии с контрактом. Так я получил урок буржуазной экономики, для которой не существуют никакие жестокие условия работы. Ссориться с ними и уезжать самостоятельно за свой счет, не получив ни копейки, было абсолютной глупостью, поэтому пришлось смирить свою гордыню. Зато в следующем фильме я уже учитывал это обстоятельство и ограничил рабочий день десятью часами, что, кстати, не вызвало никаких возражений.

Когда же этот телефильм появился на экранах телевизоров, я обнаружил, что в титрах даже нет моего имени, хотя довольно многочисленные эпизоды с моим участием были в

двух сериях, а по всем законам полагается указывать всех актеров, у которых была роль с именем героя и текстом. Но для коммерческих фильмов законы не писаны, судиться же с ними было себе дороже, тем более в китайском суде, который гораздо справедливее в мире, чем гуманный советский, по известной реплике Вицина.

В логове бандитов-ихэтуаней
Фото из личного архива автора

Зато коммерсантами хозяева этого фильма оказались отменными: приключенческий телефильм с успехом прока-

тился по всем каналам телевидения, порой не один раз в течение двух лет, а иногда и позднее. Мне стали звонить мои бывшие ученики и сообщать о том, что они смотрели этот фильм. Некоторые коллеги тоже, но почему-то с ухмылкой, замечали, что они видели меня по телевизору.

В одной моей учебной группе было десять девушек-магистранток, которых я перед очередным показом телефильма предупредил о своих эпизодах. Когда же я на следующий день шел на занятия, намереваясь использовать эту реальную ситуацию, для того чтобы на русском языке развернуть дискуссию о кино, актерах, съемках, то мысленно проговаривал различные варианты возможного хода такой дискуссии. Но я не мог предположить, что обычно весьма разговорчивые девушки встретят меня с низко опущенными головами. Я никак не мог понять, в чем дело, поэтому на всякий случай поинтересовался:

– Ну как? Вы вчера посмотрели фильм с моим участием?

– Смотрели, – тихо ответили мои ученицы, по-прежнему не поднимая голов.

– Ну и что же? Почему вы молчите?

– Профессор, мы никогда не видели вас в таком виде, – тихо ответила одна из них.

– В каком виде? – сначала не понял я, о чем идет речь.

– В бане.

– Ах, в ба-а-не! – протянул я и расхохотался.

Они удивленно уставились на меня, явно показывая, что

им непонятно мое веселье, когда я так опозорился.

«Дебош» в храме, превращенном безбожниками в баню
Фото из личного архива автора

Я вспомнил об одном из эпизодов, когда мы с моим молодым спутником приходим в церковь, помещение которой китайские варвары в ходе восстания «ихэтуаней» уже превратили в баню. Но мы, якобы, еще не понимая действительной ситуации, ошарашенные, раздеваемся по просьбе банщиков, реально оставаясь вполне в приличном виде, обернув чрес-

ла полотенцами. Только после этого я понимаю обман и без памяти падаю в небольшой бассейн, устроенный перед алтарем. Такое купание в тот памятно жаркий день было для меня спасением, и я никак не предполагал, чем это может обернуться в последствии в глазах пуритански настроенных китайских студенток.

– Так это же не я! – пытался я хоть как-то оправдаться.

– Как, то есть, не вы?

– Это же герой, которого я играл в этом фильме.

Дискуссия о кино в классе все же состоялась, но уже не была столь доверительной, потому что было отчетливо видно, что мои скромные ученицы явно не одобряют такого поведения своего учителя.

Глава 6 «Отец Иакинф»

Фото из личного архива автора

Постепенному переходу в профессиональные артисты способствовало и то обстоятельство, что последний телефильм сыграл свою роль и в моей популярности. Но сам переход не был очень простым. Количество посредников, желающих погреть на мне руки выросло. Особенно в это время меня обхаживала одна женщина-посредник, даже на лице которой было написано, что она меня обманывает, а поймать ее на месте преступления никак не удавалось до определенного времени. В Китае обман – это основа жизни. Все с детства привыкают к фальши, как к норме жизни, и живут с этим всю жизнь, умело пользуясь этим при любой возможности или преодолевая это воздействие со стороны других людей в нужный момент. Но, как известно. сколь веревочка не вейся..., а шила в мешке не утаишь.

Роль папского кардинала в Китае Донована

Фото из личного архива автора

Когда она нашла для меня очередную роль, роль папского кардинала Донована, так во всяком случае звучит его имя по-китайски, в телефильме «Малолетний император», и спросила сколько я хочу получить за нее, я ответил, что деньги для меня не главное, но я хочу точно знать, сколько они заплатят, чтобы знать, сколько получу я, а ты как посредник соответственно получишь свои проценты. Наивный иностранец. Через некоторое время она сообщила мне сумму, которую в съемочной группе, якобы, согласились заплатить мне. Мы приступили к работе, побывали на примерке, получили сценарий моей роли.

Все шло своим чередом, в один из дней мне надо было срочно ехать в съемочную группу для примерки костюма, но в это время ко мне в гости пришла одна из моих выпускниц. Чтобы не терять времени, мы поехали в съемочную группу вместе, решив поговорить по дороге. И именно она заметила приклеенную к стене кабинета помощника режиссера бумажку, на которой были написаны подлинные условия моего гонорара. И тогда-то я узнал, что подлинная сумма превышает названную посредницей вдвое, а если учесть еще 20%, которые она должна была получить с моей доли, то получалось, что она получит за мою работу даже больше, чем я. Это

был мой звездный час!

Никому ничего не сказав в тот вечер, я дождался ее звонка с приглашением на съемку, и еще раз поинтересовался суммой, которую мне выделили в съемочной группе. Когда она еще раз повторила предыдущий вариант, я сообщил ей, что знаю настоящую сумму своего гонорара, поэтому буду сниматься лишь в том случае, если мы будем исходить в своих расчетах именно из этой суммы. Она рассердилась и бросила трубку.

Но она оказалась в западне, поскольку заменить меня уже было невозможно.

На следующий день мне позвонил сам помощник режиссера и стал выяснять, в чем дело. Объяснив ему ситуацию, я сказал, что я к съемке готов, сниматься не отказываюсь, но требую, чтобы расчет производился не с моим посредником, а непосредственно со мной. Теперь я диктовал условия, а им, несмотря на их общее китайское происхождение, приходилось принимать эти условия. Во время съемок моя посредница со мной не разговаривала, но это уже меня не смущало. Рассчитавшись с нею после окончания съемок, я сказал ей, что больше с ней сотрудничать не собираюсь.

После этого случая я объявил всем своим посредникам, что я в принципе добрый человек, но как всякий нормальный человек не люблю, когда меня обманывают, к тому же я – русский человек и просто хочу, чтобы ко мне относились честно и равноправно, чтобы не принимали за идиота,

не понимающего ситуацию, чтобы не пытались обманывать как мальчишку- студента, поэтому все свои договоры я буду подписывать сам, деньги получать сам, а они будут получать положенные им проценты. Часть из них сразу же отсеялась, но те, кто остался, кажется, не пожалели, поскольку приглашений на роли становилось все больше.

Фото из личного архива автора

Роль Донована, кстати, получилась одной из лучших моих ролей на то время. Большая заслуга в этом, конечно же, режиссера и оператора, но ведь на этот раз я играл не него-

дая, а вполне уважаемого в Китае папского кардинала при императорском дворе, который прожил в Китае большую половину своей жизни, был наставником первых императоров Цинской династии, и занимался не только распространением христианства в Китае, но и научными исследованиями и обучением китайцев.

Роль кардинала Донована мне удалось исполнить еще раз позднее уже в другом фильме, таким образом амплу иностранного священника в Китае закрепилось за мной надолго. Это дало мне возможность шутить, что роль святого отца стало моей третьей профессией. Всего я сыграл роли разных священников больше десяти раз.

Фото из личного архива автора

Позднее я играл уже и роль одного из учеников кардинала Донована, его преемника при дворе китайского императора, возведенного в ранг одного из министров и ставшего советником императора Канси, и роль провинциального католического священника, став духовником главной героини очень интересного сериала «Серебряная долина» из жизни одного богатого влиятельного семейства западной части Китая на Великом шелковом пути, а также роль священника в сериале «Шангри-ла».

Роль сельского священника в телесериале «Шангри-ла»

Фото из личного архива автора

Дело дошло до несколько удивительного эпизода в жизни. Однажды я возвращался в Россию на самолете Аэрофлота, но большая часть пассажиров были китайцы. Мое кресло на этот раз располагалось очень удобно перед одним их проходов, поэтому перед креслом было некоторое пространство и даже специальное откидное сидение для стюардесс, которые они обычно занимают при взлете и посадке самолета. Неожиданно уже во время полета на это сидение вдруг приземлился один китаец, который до этого несколько раз прошелся по салону, внимательно присматриваясь ко мне. Он мило улыбнулся мне и завел обычный пассажирский разговор: «Куда, откуда, зачем?». При этом он совершенно не сомневался в том, что я знаю китайский язык.

Некоторое время мы разговаривали. Он рассказал, что он из Гонконга, имеет свой довольно доходный бизнес, а в конце беседы он еще раз хитро посмотрел мне в глаза, улыбнулся и вдруг заявил, что его старший брат **тоже** католический священник. Одет я был весьма цивильно, в джинсовый костюм, что совсем не было похоже на священника, поэтому я сначала даже не понял, почему он сказал «тоже». И лишь потом до меня дошло, что он, по-видимому, видел один из телефильмов с моим участием и решил, что я действительно

священник и в этом качестве принимаю участие в съемках.

Не знаю, как воспринимают меня те католические священники, которые видят меня в этих фильмах, но иногда мне кажется, что за это время я познакомился с новым пластом лексики, а именно церковной лексики на китайском языке, познакомился с некоторыми обрядами, которые приходилось исполнять в фильмах, и стал шутить, что вполне мог бы претендовать на место православного священника, которого собирается прислать в Китай Московская патриархия. К сожалению, я так и не дождался того времени, когда же очередь дойдет до съемок фильма о жизни и работе в Китае нашего соотечественника Иакинфа Бичурина, бывшего в течение многих лет в качестве российского посла в Китае, положившего начало отечественной китаистике и бывшего весьма неординарным человеком в жизни.

Глава 7 «Посол Советского Союза»

В одном году еще во время работы в университете у меня уже были три более-менее серьезные роли, одна из которых роль посла Советского Союза в кинофильме о Чжоу Эньлае. Велик оказался соблазн уподобиться хоть в названии этой главы той замечательной роли, которую сыграла Ю.Борисова в одноименном фильме. До этого у меня уже была одна роль посла Советского Союза в КНДР во время корейской войны, но тот кинофильм, опасаясь гнева американцев, в Китае, во всяком случае на большом экране, так и не рискнули показать. Зачем, действительно, дразнить гусей, им и исламских государств пока вполне хватает. Мне этого было совсем не жаль, потому что по той роли посол Советского Союза по китайской версии, якобы слепо следуя указаниям Сталина, требовал от китайского командующего добровольческими войсками маршала Пэн Дэхуая немедленного наступления в явно невыгодных для войск условиях, обвиняя их в трусости, таким образом толкал на самоубийство.

Фото из личного архива автора

Не знаю точно всех обстоятельств реальных дел в Корее в то время, но судя по оценке действий сторон в китайском фильме явно в пользу Китая и зная о их «великих» полководческих талантах и нежелании активно воевать, могу предположить, что дело обстояло совсем иначе. Сам факт отказа от открытого показа уже снятого кинофильма и другого телефильма на эту же тему, посвященным 50-летию войны в Корее, говорит о многом.

События же в другом фильме, посвященном Чжоу Эн-лаю, происходили уже в мирное время холодной войны, где

двум послам великих держав, как и положено, отводилась роль бумажных тигров, которые с ненавистью смотрят друг на друга, в то время как обезьяна наблюдает за их борьбой, сидя на горе. Роль такой наблюдающей обезьяны была на этот раз отведена Чжоу Энляю.

Это была Рангунская конференция в Индонезии, поэтому съемки проходили на Хайнани, в самой южной провинции Китая, которая находится на большом благодатном острове с субтропическим климатом на параллели Вьетнама. Это место уже давно облюбовали русские туристы и «дикарями» пользовались этим курортом до тех пор, пока сами китайцы не поняли прелести зимнего отдыха на юге. Для массовых съемок набрали русских с Дальнего Востока с бору по сосенке, среди которых были и профессиональные актеры, и просто любители отдохнуть на халяву. Ролей у них не было, изображали массовку во время массовых съемок, поэтому целыми днями они были свободны, зарплата у них была невысокой, но зато они жили в хорошем южном отеле, где было два бассейна с морской водой, питались самостоятельно, готовя в китайских ресторанчиках вместе с китайскими поварами и хозяевами по своему вкусу, наслаждались солнцем, морем и фруктами.

Фото из личного архива автора

В съемочной группе находилась очаровательная девушка, которая представлялась всем как индианка, поскольку исполняла роль молодой красивой Индиры Ганди. Говорила она на чистом английском языке, без малейших акцентов, обычно присущих индианкам, а на лице ее уж очень явно была написана «испанская или же южноамериканская грусть». Но это не имело значения для китайских режиссеров, хотя многим знакома такая ситуация в Китае, когда бойкие посредники, пытаясь подстроиться под желание режиссера, выдают желаемое за действительное. В свое время мне

тоже часто предлагали быть то немцем, то англичанином, а однажды пришлось быть даже ирландцем российского происхождения, чтобы запудрить мозги китайскому режиссеру, поскольку нормальным людям даже представить трудно такой вариант происхождения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.